

На правах рукописи



Фирсова Мария Анатольевна

**КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ
ЯЗЫКОВОЙ АГРЕССИИ В РЕЧИ ПУБЛИЧНОЙ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

25 ИЮЛ 2018

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук



008709606

Астрахань – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Астраханский государственный университет»

Научный руководитель: *Золотых Лидия Глебовна*
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: *Ефремов Валерий Анатольевич*
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена», кафедра
русского языка филологического
факультета, профессор

Карабань Наталья Александровна
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный технический
университет», кафедра русского языка,
доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

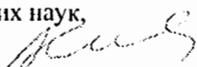
Защита диссертации состоится 11 октября 2018 г. в 12.30 на заседании диссертационного совета Д 212.029.05, созданного на базе Волгоградского государственного университета, по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 4-01А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного университета:

https://www.volsu.ru/Aspirant/dissovet/calendar.php?ELEMENT_ID=26292

Автореферат разослан «16» июле 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета доктор филологических наук,
профессор

 Косова Марина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование выполнено в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, посвящено определению и описанию параметров языковой агрессии в речи современной публичной языковой личности.

В последнее время в социальных и гуманитарных науках возрастает интерес к изучению агрессивности человека. При этом исследования языковой агрессии носят, как правило, междисциплинарный характер, что обусловлено как лингвистическими факторами, так и явлениями внеязыковой социальной действительности и связано с научными знаниями о природе человеческой агрессии в области психологии, социологии, политологии, конфликтологии, педагогики и других гуманитарных наук.

В лингвистике феноменом языковой агрессии, главным инструментом которой служит слово, разрушающее межличностное общение, делающее речевую коммуникацию неконструктивной, конфликтной, стали активно заниматься сравнительно недавно, с конца XX века. Разнообразие подходов к изучению маркеров агрессии в языке обусловило сосуществование в лингвистических работах последних лет таких тождественных терминов для обозначения данного явления, как «языковая агрессия», «речевая агрессия», «вербальная агрессия», «словесная агрессия», «коммуникативная агрессия» (В.Ю. Апресян, О.Н. Быкова, Т.А. Воронцова, Л.М. Семенюк, М.Ю. Федосюк, Р.Х. Хайруллина, Ю.В. Щербинина и другие).

В настоящей работе используется термин «языковая агрессия», который, на наш взгляд, задает собственно лингвистический вектор исследования агрессии как понятия изначально неязыкового.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется 1) обращением к проблеме языковой агрессии, объективированной в речи современной публичной языковой личности; 2) недостаточностью разработанностью проблемы языковой агрессии и отсутствием комплексных подходов к изучению названного явления в речи публичной языковой личности в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, который дает возможность рассмотреть условия распространения данного феномена в различных дискурсивных пространствах, определить ментальные установки языковой личности, выбирающей для себя агрессивную форму речевого поведения; 3) снижением уровня речевой культуры в массмедийном пространстве в целом, проникновением агрессии в речь публичных языковых личностей; 4) выявлением когнитивно-дискурсивной сущности языковой агрессии, что позволяет определить ее универсальные параметры – психолингвистические, социолингвистические и собственно лингвистические, которые заключаются в психологических особенностях и социальном статусе адресанта, обстановке, речевых характеристиках, лексико-грамматических средствах, которые явно или потенциально содержат агрессию.

Объектом научного исследования стали номинативные единицы русского языка, выражающие языковую агрессию и рассматриваемые в аспекте

когнитивно-дискурсивного подхода, что дает возможность объяснить их употребление различными речеповеденческими моделями публичной языковой личности; предметом выступают дискурсивные, семантические, прагматические признаки, свойства, функции языковых единиц, выражающих языковую агрессию в речи публичной языковой личности.

Цель работы – выявить основные языковые средства объективации агрессии в речи публичной языковой личности и исследовать специфику репрезентации когнитивно-дискурсивных параметров лексико-семантическими средствами русского языка.

Достижению поставленной цели подчинено решение следующих задач:

1. Дать анализ отечественного и зарубежного опыта когнитивно-дискурсивного исследования языковой агрессии в современном языкознании и определить статус языковой агрессии в системе лингвистических понятий.

2. Выявить когнитивно-дискурсивные параметры языковой агрессии, характерные для речевого поведения публичной языковой личности как адресанта.

3. Классифицировать когнитивно-дискурсивные средства языковой агрессии, содержащиеся в различных речеповеденческих моделях публичной языковой личности, по дискурсивным, семантическим, прагматическим признакам и функциям языковых единиц.

4. Описать когнитивно-дискурсивный потенциал номинативных единиц, объективирующих языковую агрессию в речевом поведении публичной языковой личности.

Гипотеза заключается в том, что объективация языковой агрессии номинативными единицами в речи публичной языковой личности определяется следующими когнитивно-дискурсивными параметрами: собственно лингвистическим, психолингвистическим и социолингвистическим, а также параметрами функциональности и ситуативности.

Материалом проведенного исследования послужили стенограммы видеозаписей 1) выпусков теледебатов предвыборной кампании кандидатов в Президенты Российской Федерации 2012 года и кандидатов в депутаты Государственной Думы Российской Федерации 2012 и 2016 годов с участием В. Жириновского, Г. Зюганова и М. Прохорова (всего 30 выпусков), 2) выпусков телепередачи «Однако» (автор и ведущий – М. Леонтьев) за 2011–2016 годы (всего 230 выпусков). В результате расшифровки авторская картотека составила 4200 страниц печатного текста. При этом анализу подвергались как отдельные высказывания, так и развернутые монологические или диалогические реплики. Общее количество – свыше 4000 единиц, функционирующих в массмедийном дискурсивном пространстве.

Для решения поставленных задач применен комплекс лингвистических методов:

1. Метод когнитивно-дискурсивного анализа (Е.С. Кубрякова), который позволяет рассматривать массмедийное дискурсивное пространство как особую сферу репрезентации языковой агрессии.

2. Метод контекстуального анализа (Н.Н. Амосова), который используется в процессе изучения дискурсивной реализации языковой агрессии в условиях контекста теледебатов или аналитической программы.

3. Комбинированная методика лингвокогнитивного анализа (З.Д. Попова, И.А. Стернин), которая служит для представления логического анализа («от смысла к языку») языковых средств выражения агрессии и семантико-когнитивного анализа («от языка к смыслу») возможных контекстов употребления ключевых номинативных единиц и реконструкции по выявленному набору семантических признаков когнитивно-дискурсивных параметров.

4. Метод прагматического анализа, который применяется в исследовании целей, намерений, коммуникативных действий, особенностей речевого взаимодействия публичной языковой личности с другими участниками коммуникации.

5. Метод лингвистического описания, включающий приемы наблюдения, сопоставления, интерпретации, обобщения и типологизации языкового материала.

В диссертации нашел также отражение прием количественных подсчетов, с помощью которого делались выводы о степени частотности тех или иных средств языковой агрессии в речи публичной языковой личности.

Теоретико-методологическую базу работы составляют:

– психологические теории, в которых предметом изучения выступает феномен агрессии (А. Адлер, А. Басс, Л.С. Выготский, К.Э. Изард, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Д. Майерс, З. Фрейд и др.), а также философские (Г.Н. Киреев, И. Ремезова, Э. Фромм, А. Швейцер и др.) и социологические (А. Бандура, Л. Берковиц, В.И. Жельвис, А.П. Костяев, Р. Уолтерс и др.);

– положения когнитивной лингвистики (Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов и другие);

– основные идеи прагмалингвистики (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Т.Г. Винокур, Т.А. ван Дейк, М.Л. Макаров, П.Ф. Стросон, И.А. Стернин, И.П. Сусов, G.N. Leech и др.);

– труды по коммуникативно-прагматической лингвистике (Н.Н. Амосова, В.Г. Гак, В.А. Зегинцев, О.С. Иссерс, Г.В. Колшанский, М.В. Никитин, О.Г. Почепцов, Г.Г. Почепцов, Ю.С. Степанов, Н.И. Формановская и др.);

– теория речевых актов и речевого взаимодействия (Г.П. Грайс, Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Дж. Остин, Дж. Сёрль, Г. Фреге, М. Хэллидей, Е.Н. Ширяев и др.);

– теория дискурса и текста (Н.Д. Арутюнова, Н.Ф. Алефиренко, Э. Бенвенист, Т.А. ван Дейк, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, Ю.С. Степанов, М. Фуко).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем 1) осуществлен когнитивно-дискурсивный подход к анализу

языковых средств, формирующих агрессивное речевое поведение публичной языковой личности, и определены условия порождения и реализации языковой агрессии в когнитивно-дискурсивном медиапространстве;

2) классифицированы когнитивно-дискурсивные средства языковой агрессии, употребляемые в речи публичной языковой личности, по дискурсивным, семантическим, прагматическим признакам и функциям языковых единиц; 3) дано комплексное описание функциональных особенностей использования номинативных единиц, объективирующих языковую агрессию в речи публичной языковой личности.

Теоретическая значимость определяется 1) теоретическим обоснованием языковой агрессии с когнитивно-дискурсивных позиций, выявлением универсальных когнитивно-дискурсивных параметров языковой агрессии в речи публичной языковой личности – психолингвистического, социолингвистического и собственно лингвистического; 2) определением когнитивно-дискурсивной сущности языковой агрессии в речи публичной языковой личности, что позволяет рассматривать условия распространения данного феномена в различных дискурсивных пространствах, выявлять ментальные установки языковой личности, выбирающей для себя агрессивную форму речевого поведения; 3) определением роли когнитивно-дискурсивных средств языковой агрессии в создании речевого имиджа публичной языковой личности. Данные, полученные в ходе исследования, вносят вклад в теорию агрессивного речевого поведения языковой личности.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования полученных результатов в вузовских курсах современного русского языка, в исследованиях по проблемам когнитивной лингвистики, социолингвистики, психолингвистической конфликтологии, коммуникативно-прагматической лингвистики, стилистики, лингвокультурологии, лингвистики текста. Представленные в диссертации выводы могут быть полезны журналистам, пресс-секретарям и спичрайтерам в аспекте совершенствования их коммуникативной компетенции и культуры речи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Выражение языковой агрессии определяется следующими когнитивно-дискурсивными параметрами: лингвистическим, психолингвистическим, социолингвистическим, параметрами функциональности и ситуативности. Выбор языковых средств, репрезентирующих названные параметры, зависит от целевых и когнитивных установок адресанта и от его интенций.

2. Ведущим когнитивно-дискурсивным параметром языковой агрессии в речи публичной языковой личности является лингвистический, представленный следующими средствами: разговорно-просторечной, жаргонной, инвективной лексикой. Частотность употребления экспрессивно-оценочной, стилистически сниженной, нелитературной лексики всегда сопряжена с передачей негативного эмоционального состояния говорящего.

3. Агрессивная метафора репрезентирует стилистическое расслоение лексики медиадискурса, что определяется таким когнитивно-дискурсивным параметром языковой агрессии, как функциональность. Употребление

метафоры позволяет выразить имплицитный агрессивный смысл. В этом случае на первом плане находится не только актуализация образной метафорической модели, но и ее дополнительная функция – выражение отрицательной оценки. Прагматический потенциал агрессивной метафоры в речи публичной языковой личности заключается в наглядно-образном представлении объекта для передачи негативных смыслов.

4. Иронические высказывания употребляются для выражения имплицитной и эксплицитной агрессии, выполняя функцию самопрезентации публичной языковой личности. Воспроизведение агрессивных иронических окказиональных смыслов возникает вследствие смысловой интерпретации семантической структуры слов и устойчивых выражений. Коммуникативные потребности говорящего обуславливают дискурсивное применение фоновых знаний, которыми располагает адресант речи, и вертикального контекста, проявляющегося в использовании прецедентных текстов – цитат, исторических ссылок, аллюзий, что определяется когнитивно-дискурсивным параметром ситуативности.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается теоретической базой научного поиска: анализом трудов по когнитивной, коммуникативно-прагматической лингвистике, теории дискурса; применением комплекса соответствующих методов, необходимых для достижения поставленной цели и задач; теоретическим обобщением закономерностей, выявленных в процессе обработки эмпирического материала и его сверки с лексикографическими источниками.

Апробация работы. Основные результаты научного исследования изложены в докладах и сообщениях, обсужденных на научных форумах различного уровня: «Студенческий научный форум» (Москва, 2011 г.), Международная научно-практическая конференция «Современная филология в международном пространстве языка и культуры» (Астрахань, 2011 г., 2013 г.), Международная научно-практическая конференция «Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве» (Псков, 2012 г.), Международная заочная научная конференция «Русское слово в контексте этнокультуры XX–XXI веков» (Старый Оскол, 2012 г.), Международная научно-практическая интернет-конференция «Современные исследования в филологии, лингводидактике и журналистике» (Астрахань, 2017 г.).

По теме диссертации опубликовано 15 научных статей общим объемом 4,2 п.л., в том числе 4 статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Результаты исследования отражены также в коллективной монографии «Смысловая презентация языковой картины мира» (Астрахань, 2014).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка лексикографических изданий, списка источников фактического материала, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, представлены его цель и задачи, сформулирована гипотеза, дана характеристика анализируемого материала, методов, методологической и теоретической базы, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации работы.

В первой главе «Теоретические проблемы когнитивно-дискурсивного исследования языковой агрессии в современном языкознании» рассмотрены основные теоретические вопросы: определен понятийный аппарат, связанный с разграничением смежных и тождественных с языковой агрессией явлений; обоснован выбор когнитивно-дискурсивного подхода, который дал возможность проследить взаимосвязь языковых и внеязыковых факторов, характер ментальных процессов при употреблении средств языковой агрессии публичной языковой личностью.

Анализ и систематизация существующих точек зрения на проблему языковой агрессии убеждают в том, что данный феномен всегда основан на выражении отрицательного отношения говорящего к кому- или чему-либо. Когнитивно-дискурсивный подход к описанию языковых средств, репрезентирующих агрессивное речевое поведение публичной языковой личности в медиапространстве, характеризует когнитивно-дискурсивную специфику языковой агрессии, которая раскрывается нами через *универсальные параметры* – лингвистический, психолингвистический, социолингвистический, и *специфические параметры* функциональности и ситуативности.

Такие когнитивно-дискурсивные параметры языковой агрессии в речи публичной языковой личности, как лингвистический параметр и функциональность, по нашим данным, относятся к самым продуктивным.

Собственно лингвистический параметр позволил выявить лексико-семантические средства языковой агрессии, к которым относится инвективная, жаргонная и разговорно-просторечная лексика.

1. **Инвективная лексика:** *А пока у нас одна группа придурков борется за демократию, гей-парад и свободу своего слова в телевизоре (жаль только никто не знает, что это за слово), а другая – обслуживает их антуражным пиром, самое время выдуть политических слонов из химкинских мух* (М. Леонтьев, «Однако», «Первый канал», эфир от 27.10.2013 г.). Языковая агрессия выражается лексемой *придурки*, содержащей прямое оскорбление, указание на ограниченность определенной группы политиков и обвинение в отсутствии у них умственных способностей.

2. **Жаргонная лексика:** *А когда тяжелая артиллерия и самолеты утюжат плотно населенный город, ну никак не может быть девять погибших. Это туфта; Опять же обидно слышать, что наша интернет-движуха начинается по свистку госпожи Клинтон; Банальная дипломатическая бытовуха* (М. Леонтьев, «Однако», Первый канал, эфир от 11.10. 2012 г.). Жаргонизмы *туфта* – ‘пустая болтовня’ [Квеселевич, 2011,

с. 865], *бытовуха* – ‘случай нарушения общественного порядка’ [Там же, с. 67], *движуха* – ‘веселье, скопление народа’ [Словарь современной лексики, жаргона и сленга, 2014, с. 19] являются отступлением от норм литературного словоупотребления, придают речи публичной языковой личности пренебрежительный тон, снижают культуру общения в целом. Используя жаргон, говорящий нивелирует значимость каких-либо политических событий, рассматривая их на уровне бытовых конфликтов.

3. **Разговорно-просторечная лексика:** *За семнадцатым, двадцатым годом у нас сейчас нет никакой перспективы по безопасности. Почему? Потому, что науку эту угробили* (Г. Зюганов, «Политические дебаты», «Россия», эфир от 29.11.2012 г.); *Пятнадцать человек уселись на эти трубы и рудники и в основном распахивают деньги по карманам* (Там же). Просторечные единицы упрощают восприятие информации об экономических событиях страны, служат эффективным средством реализации экспрессивных целеустановок адресанта, а также демонстрируют речевую раскованность публичной языковой личности.

Функциональность как параметр языковой агрессии обусловил выделение агрессивной метафоры и иронии как средств языковой агрессии в речи публичной языковой личности.

4. **Агрессивная метафора:** *Мы должны уберечь страну от этой проказы, которая оказалась сильнее всех нашествий орд* (Г. Зюганов, «Политические дебаты», «Россия», эфир от 13.02.2012 г.). Маркером языковой агрессии является компонент развернутой метафоры *проказа* – ‘охватившие Украину события, связанные со сменой политического режима’, усиливающий негативный воздействующий эффект. Интеграция прямого и переносного значений в составе метафоры служит средством выражения оценки явлений, инструментом познания и объяснения действительности, таким образом демонстрируя ее аксиологическую сущность [Иссерс, 2013].

5. **Ирония:** *Завидует Виктор Андреевич Януковичу, ой как завидует! Вот бы ему вовремя посадить Тимошенко! Ан нельзя: Демократ!* (М. Леонтьев, «Однако», эфир от 12.10.2011 г.). В данном контексте именно ирония позволяет журналисту высмеять упоминаемых им политических лидеров. Скрытая агрессия заключается в имплицитности неприязненного отношения говорящего к объектам речи.

Выбор языковых средств с маркерами агрессивности для реализации и укрепления индивидуального речевого имиджа (М. Леонтьев), самопрезентации и продвижения политической программы (Г. Зюганов, В. Жириновский, М. Прохоров), а также отказ от речевых шаблонов обуславливают негативно воздействующие и манипулятивные свойства феномена языковой агрессии. Степень воздействия как одна из характеристик языковой агрессии напрямую зависит от коммуникативной компетентности публичной языковой личности.

Итак, лингвистический параметр и параметр функциональности представлены системой языковых средств, репрезентирующих языковую агрессию, и показывают, что когнитивно-дискурсивная объективация языковой агрессии и ее функциональные особенности в массмедийном пространстве

неоднородны по форме проявления. Наиболее употребительными средствами в речи публичной языковой личности, по материалам нашего исследования, являются разговорно-просторечные слова, инвективная лексика, жаргонизмы. Агрессивная метафора и ирония выступают характерными средствами такого параметра языковой агрессии, как функциональность. Их употребление в медиадискурсе обусловлено интенциями публичной языковой личности, речь которой нацелена на достижение прагматического эффекта.

Вторая глава «Языковая агрессия как способ самопрезентации публичной языковой личности в медиадискурсе» посвящена изучению способов и средств репрезентации номинативных единиц языковой агрессии в условиях предвыборных дебатов с участием В. Жириновского, Г. Зюганова, М. Прохорова.

Одним из жанров медийного дискурса являются теледебаты, основная черта которых – конфликтность – обуславливает активное использование единиц, выражающих агрессию. Условия и формат теледебатов побуждают участников к выбору тех языковых единиц, которые позволяют максимально эффективно реализовать коммуникативно-прагматические задачи: оппонировать коммуникативному партнеру и защитить собственный авторитет, а также раскрыть содержание политической программы. Теледебаты отличаются высокой эмоциональностью, стремлением привлечь и удержать внимание слушателей путем обращения к их эмоционально-волевой сфере. В центре нашего исследования находятся языковые личности политических деятелей (В. Жириновского, Г. Зюганова, М. Прохорова), для речи которых характерно частотное использование средств языковой агрессии.

В результате расшифровки стенограмм выступлений В. Жириновского на теледебатах, проводившихся в ходе предвыборной кампании кандидатов на пост Президента РФ в 2012 году и на пост депутата Государственной Думы РФ в 2016 году, были отобраны языковые единицы (слова и выражения), которые, согласно нашей концепции, имеют агрессивный характер, то есть содержат оскорбление, издевку, брань, грубость, насмешку и т.п. Данные единицы, общее количество которых составило 220, были распределены на пять групп в соответствии с выделенными когнитивно-дискурсивными средствами выражения языковой агрессии. Большую по количеству употреблений в речи В. Жириновского группу составили инвективные единицы, что детерминировано установкой на оскорбление и намерением политика унижить личность адресата. Как правило, В. Жириновский стремится сделать это в уничижительной, резкой, грубой и даже циничной форме. Результаты количественных подсчетов нашли отражение в Таблице 1 «Когнитивно-дискурсивные средства выражения языковой агрессии в речи В. Жириновского».

Таблица 1

**Когнитивно-дискурсивные средства выражения языковой агрессии
в речи В. Жириновского**

Языковые средства	Количество употреблений на 330 страницах текста	Процентное соотношение
Ивективная лексика	68	32%
Жаргонная лексика	44	20%
Разговорно-просторечная лексика	58	26%
Агрессивная метафора	34	15%
Ирония	16	7%
Всего	220	100%

При расшифровке стенограмм выступлений Г. Зюганова на теледебатах общее количество единиц, репрезентирующих языковую агрессию, составило 188. Частотность использования Г. Зюгановым разговорно-просторечной лексики объясняется желанием политика нивелировать разницу между правящей элитой и электоратом. Использование разговорно-просторечной лексики обеспечивает доступность речи, привносит в нее субъективное начало и усиливает аргументацию. Стремясь достичь прагматического эффекта – получить одобрение со стороны адресата, Г. Зюганов нередко пренебрегает критерием стилистической уместности в выборе языковых средств для выражения мысли. Лидер КПРФ не избегает употребления агрессивных языковых единиц, среди которых разговорно-просторечная лексика занимает ведущее положение. Результаты подсчетов содержатся в Таблице 2 «Когнитивно-дискурсивные средства выражения языковой агрессии в речи Г. Зюганова».

Таблица 2

**Когнитивно-дискурсивные средства выражения языковой агрессии
в речи Г. Зюганова**

Языковые средства	Количество употреблений на 270 страницах текста	Процентное соотношение
Ивективная лексика	60	32%
Жаргонная лексика	9	4,5%
Разговорно-просторечная лексика	95	50,5%
Агрессивная метафора	14	7%
Ирония	10	5%
Всего	188	100%

По результатам расшифровки стенограмм выступлений на теледебатах М. Прохорова было отобрано 68 языковых единиц (слов и выражений), которые относятся к средствам выражения языковой агрессии. Выявлено, что М. Прохоров отличается сдержанностью в употреблении средств языковой агрессии. В процессе выступления он, в отличие от В. Жириновского

и Г. Зюганова, редко допускает в адрес оппонентов резкие негативные высказывания. В большинстве случаев языковая агрессия проявляется в тех речевых ситуациях, где М. Прохоров четко обозначает разницу между «своими» и «чужими». Результаты подсчетов представлены в Таблице 3 «Когнитивно-дискурсивные средства выражения языковой агрессии в речи М. Прохорова».

Таблица 3

**Когнитивно-дискурсивные средства выражения языковой агрессии
в речи М. Прохорова**

Языковые средства	Количество употреблений на 110 страницах текста	Процентное соотношение
Ивективная лексика	11	16%
Жаргонная лексика	8	12%
Разговорно-просторечная лексика	27	40%
Агрессивная метафора	10	14%
Ирония	12	18%
Всего	68	100%

Лингвистический параметр отражает онтологический, образный, эмоционально-оценочный и поведенческий аспекты реализации языковой агрессии.

Психолингвистический параметр учитывает, что в процессе выражения языковой агрессии публичная языковая личность однонаправленно негативно воздействует на адресата. В то же время самопрезентация публичной языковой личности осуществляется посредством комплекса присущих ей характеристик – языковых, психологических, эмотивных, ментальных, ценностных и прочих. Психолингвистический параметр применяется для характеристики речевого портрета В. Жириновского как самого эмоционального участника теледебатов и объективирован широким спектром ивективной лексики.

Социолингвистический параметр определяет дискурсивные условия реализации языковой агрессии. В медиадискурсе происходит социальное взаимодействие, и языковая агрессия, с одной стороны, становится инструментом воздействия на концептосферу адресата, меняя его, и, с другой – способом самопрезентации публичной языковой личности. Когнитивно-дискурсивным основанием порождения и репрезентации языковой агрессии в медиaprостранстве выступает, прежде всего, стремление языковой личности привлечь внимание широкой зрительской аудитории. Однако адресат сообщения не всегда является в медиадискурсе объектом языковой агрессии, которая в большинстве случаев либо 1) направлена на объект и предмет речи, либо 2) передает эмоциональное состояние говорящего. Социолингвистический параметр реализуется в особенностях речевого портрета публичной языковой личности, репрезентирующего уникальный набор характеристик говорящего и индивидуальный социальный опыт.

Параметр ситуативности связан с необходимостью учитывать контекст и пресуппозитивный фон реализуемого высказывания с элементами агрессии. Рассматриваемый нами медийный дискурс предоставляет большие возможности для реализации публичной языковой личностью коммуникативных задач, в частности 1) побудить адресата отдать голос на выборах за себя, за партию, блок, движение, представителем которого является политик; 2) завоевать авторитет или укрепить свой имидж перед обществом и/или потенциальными избирателями; 3) убедить адресата согласиться с пропагандируемыми идеями, принять ту или иную точку зрения; 4) создать определенный эмоциональный настрой для восприятия преподносимой информации.

Лингвистический параметр представлен лексическими средствами объективации агрессии в речи публичной языковой личности. По нашим данным, наибольшим когнитивно-прагматическим потенциалом обладает инвективная, жаргонная, разговорно-просторечная лексика. Прием количественных подсчетов позволил выявить частотность употребления средств языковой агрессии в речи рассматриваемых публичных языковых личностей: так, в речи В. Жириновского первое место по частотности употребления занимает инвективная лексика (32%), в речи Г. Зюганова и М. Прохорова – разговорно-просторечная лексика (50,5% и 40% соответственно). По результатам подсчетов средств языковой агрессии в речи М. Леонтьева установлено: инвективная лексика занимает главное место в его авторском комментарии (33%), что объясняется тенденцией к демократизации публицистического стиля речи и снижением порога допустимости словоупотреблений.

В третьей главе «Взаимодействие когнитивно-дискурсивных параметров языковой агрессии (на материале авторского комментария “Однако” М. Леонтьева)» говорится об особенностях презентации аналитической информации в передаче «Однако». Выявлены дискурсивные векторы формирования речевого имиджа журналиста М. Леонтьева и определено, что языковая агрессия как ведущий элемент его речи не может анализироваться изолированно, так как коммуникативные и когнитивные особенности ее реализации определяются дискурсивными показателями. Языковая агрессия в данном контексте рассматривается нами как компонент речевого имиджа, репрезентированного в определенном типе дискурса – массмедийном – и в конкретной речевой ситуации – аналитическом обзоре события. Это позволило, во-первых, определить когнитивно-дискурсивные средства выражения агрессии в речи журналиста М. Леонтьева и, во-вторых, выявить, как языковая агрессия в условиях массмедийного дискурса влияет на аксиологические и когнитивные аспекты коммуникации.

Анализ когнитивно-дискурсивных средств языковой агрессии журналиста М. Леонтьева показал, что эмоционально-оценочное содержание телепередачи актуализирует экспрессивные средства русского языка. Дискурсивная объективация смыслового потенциала средств языковой агрессии в передаче «Однако» усиливает конфликтность речи журналиста и, как следствие,

приводит к деформации коммуникативного пространства посредством вторжения в аксиологическое пространство адресата.

Соотношение средств языковой агрессии в речи М. Леонтьева представлено на диаграмме (см. рис. 1), где наглядной становится доля средств языковой агрессии.

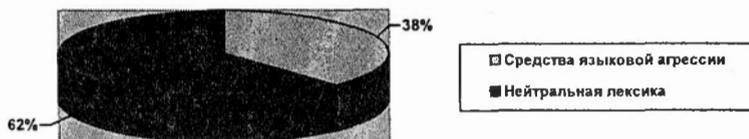


Рис. 1. Соотношение лексических средств в речи М. Леонтьева (на материале передачи «Однако»)

Из полученного в процессе расшифровки видеозаписей материала были отобраны языковые единицы (слова и выражения), имеющие агрессивный характер. Данные единицы, общее количество которых составило 1125, были распределены на пять групп в соответствии с выделенными типами когнитивно-дискурсивных средств выражения языковой агрессии. Результаты проведенной работы представлены в Таблице 4 «Когнитивно-дискурсивные средства выражения языковой агрессии в речи М. Леонтьева».

Таблица 4

Когнитивно-дискурсивные средства выражения языковой агрессии в речи М. Леонтьева

Языковые средства	Количество употреблений на 378 страницах текста	Процентное соотношение
Инвективная лексика	376	33%
Жаргонная лексика	164	14,5%
Разговорно-просторечная лексика	244	21,5%
Агрессивная метафора	155	13,5%
Ирония	186	17%
Всего	1125	100 %

Взаимодействие когнитивно-дискурсивных параметров языковой агрессии в речи М. Леонтьева определяется не спонтанными условиями их реализации, в отличие от предвыборных дебатов, а заранее продуманным сценарием передачи «Однако». При этом средства языковой агрессии позволяют журналисту влиять на когнитивное пространство адресата, формируя представление о тех или иных политических, социально-экономических событиях и их участниках. Например: 1) *Важно, что это оказалось крайне вовремя и крайне острообовано Америкой, именно к этому*

моменту начавшей зримо *вползть* в нынешний кризис (эфир от 08.08.2011 г.); 2) *Смирнов врет. И знает, что врет. Что никто Приднестровье сливать не собирается* (Там же); 3) *Силы НАТО наконец-то поднатужились* (Там же). Разговорная глагольная лексика, которую употребляет анализируемая языковая личность, формирует отрицательный эмоциональный фон, поскольку передает пренебрежение говорящим теми, кто становится объектом его речи. В частности, такой эффект достигается сниженной интенсивностью действия, характерной для семантики глаголов *вползть* (в 1 примере) и *поднатузиться* (в 3 примере).

Метод когнитивно-дискурсивного анализа (Е.С. Кубрякова) и метод контекстуального анализа (Н.Н. Амосова) стали наиболее релевантными при работе с эмпирическим материалом передачи «Однако», где употребление средств языковой агрессии в речи М. Леонтьева обусловлено несколькими взаимосвязанными параметрами.

Психолингвистический параметр базируется на отнесении М. Леонтьева к эгоцентрической языковой личности (согласно концепции В.И. Карасика), насыщающей речь агрессивными единицами, во многом выполняющими функцию самопрезентации. Будучи незаурядной языковой личностью, журналист стремится выйти за жесткие коммуникативные рамки речеповеденческого сценария, а потому прибегает к агрессивным стратегиям коммуникативного поведения. Например: *Саудиты и компания, как известно, давно науськивают американцев вдарить по Ирану, поскольку видят в нем единственного конкурента в борьбе за тотальное влияние в исламском мире* (эфир от 20.01.2012 г.). Экспрессивный глагол *науськивать* имеет отрицательное значение – ‘подстрекать кого-либо к враждебным действиям против кого-либо, чего-либо’ [Квеселевич, 2011, с. 485], а глагол *вдарить* – ‘сильно ударить’ [Квеселевич, 2011, с. 74] имеет стилистически сниженную характеристику. Таким образом, просторечная лексема *вдарить* и разговорная единица *науськивать* формируют неодобрительную авторскую оценку.

Социолингвистический параметр позволяет рассматривать агрессию как компонент речевого имиджа, репрезентированного в определенном типе дискурса – массмедийном, и в конкретной речевой ситуации – аналитическом обзоре события. Например: *Дохикикались. Из недр Минздрава диковинным образом выскочил законопроект, воспроизводящий самые буйные фантазии мирового сообщества табакорбцев* (эфир от 04.10.2013 г.). Ирония прочитывается в заглавной лексеме *дохикикались*, которая, как и единица *доигралась*, имеет переносное значение – ‘довести себя до неприятностей’ [БТСРЯ, 2008, с. 199].

Лингвистический параметр детерминирован общей тенденцией, наметившейся в последние годы в СМИ, – деабунизацией инвективной и грубой лексики, всеобщим раскрепощением речи и снижением порога допустимости словоупотреблений. Все выпуски передачи «Однако» изобилуют категоричными агрессивными номинациями, резкими высказываниями автора, насмешкой, издевкой, иронией, сарказмом. Например: *Плюнуть некуда – попадешь в агента ФБР. И вот в это вопиющее мексиканское болото полз*

наивный агент иранских спецслужб в поиске исполнителей. А посольства штурмовать они тоже собирались силами мексиканских наркош? (эфир от 19.10.2011 г.). В данном примере эффект агрессивности возникает вследствие того, что говорящий перенасыщает текст информацией с негативным смыслом, эксплицитно выражает свое отрицательное отношение к описываемой ситуации. Фрагмент речи М. Леонтьева демонстрирует несколько форм проявления агрессивности текста – использование просторечной пренебрежительной фразеологической единицы *плюнуть некуда (попадешь)* – ‘очень много, большое скопление кого-либо’ [ФСРЯ, 2005, с. 400], агрессивной метафоры *мексиканское болото* в сочетании с инвективной *волючий* и жаргонизма *наркош*.

Ситуативность. Не исключается тот факт, что специфику репрезентации языковой агрессии в авторском комментарии определяют такие дискурсивные факторы, как 1) ограниченность/сжатость по времени; 2) максимальная информативность, насыщенность фактами, сведениями, конкретными наблюдениями; 3) актуальная и оперативная реакция автора передачи на событие; 4) независимость и субъективность точки зрения журналиста на освещаемые события; 5) доступность языка передачи для широкого круга зрителей и слушателей. Например: *Действительно, кто же у нас замахнется на памятник? Даже на скромненький такой памятникчик. Ну, неужто кто-нибудь сомневается, что в нашей капризной Москве найдется-таки 8% избирателей, готовых пожертвовать дачей и грибами ради того, чтобы плюнуть на власть. Это была самая чудесная избирательная кампания в истории человечества, в процессе которой практически непримиримого революционера уговорили поучаствовать в выборах* (эфир от 10.09.2013 г.). Усмешка звучит в адрес А. Навального, который выдвинул свою кандидатуру на президентских выборах, но, по мнению М. Леонтьева, не получит поддержки избирателей. В речи находим отсылку к художественному фильму «Джентльмены удачи»: «Да кто же его посадит, он же памятник». Иронизирует говорящий, прежде всего, называя известного оппозиционера *скромненьким*. Данная номинация репрезентирует в контексте смысл, обратный буквальному. Наиболее активно параметр ситуативности проявляется в авторском комментарии М. Леонтьева через репрезентацию прецедентных текстов.

Функциональность связана с презентацией языковой агрессии в качестве нормативного способа установления контакта с аудиторией и нормативного способа передачи ей аналитической информации. М. Леонтьев использует агрессивные языковые единицы как одно из средств манипулирования, поскольку тенденциозное употребление жаргонной, грубо-просторечной, инвективной лексики приводит к искажению мировосприятия адресата, негативно воздействует не только на языковую культуру, но и на психологию личности, провоцируя ответную агрессию. Например: *Мощнейшие рабочие международные институты в ложики антироссийской паранойи превращаются в одноразовые инструменты, после чего их остается только выбросить, как использованный презерватив. И, наконец, самый мощный инструмент американского управления миром – это Евросоюз, который*

одноразово изнасиловали ради введения антироссийских санкций (эфир от 15.11.2015 г.). Агрессивный смысл высказывания, в центре которого находится инвективная лексема *парагойя*, усложняется за счет грубого сравнения *как использованный презерватив* и глагола с разрушительной семантикой *изнасиловать*. Включая в контекст единицы нехарактерной для жанра аналитической передачи сферы сексуальных отношений, используя их для описания международных событий, журналист усиливает негативный фон высказывания.

В заключении подводятся итоги исследования номинативных единиц, выражающих языковую агрессию, рассматриваемых в аспекте когнитивно-дискурсивного подхода, что позволило объяснить их употребление различными речеповеденческими моделями публичной языковой личности.

Языковая агрессия относится к лингвистическим феноменам, изучение которых требует выбора адекватного теоретико-методологического подхода. В процессе рассмотрения *когнитивно-дискурсивных параметров языковой агрессии* был предложен междисциплинарный подход к изучению особенностей реализации агрессии в речи публичной языковой личности. В рамках проведенного исследования были выявлены как *универсальные* (психолингвистические, социолингвистические и собственно лингвистические), так и *специфические* (ситуативность и функциональность) когнитивно-дискурсивные параметры языковой агрессии.

Речь публичной языковой личности насыщена стилистически сниженными коннотативными элементами, которые не позволяют рассматривать медиадискурс как образец публицистического стиля. Публичная языковая личность несет ответственность перед адресатом за результаты проявления языковой агрессии, выступающей целенаправленным речевым поведением, цель которого – имплицитное или эксплицитное выражение отношения к объекту высказывания. Обратной стороной данной стратегии выступает вторжение в аксиологическое пространство адресата, что выражается в агрессивном навязывании ему негативного отношения к референту высказывания.

Когнитивно-дискурсивные параметры позволяют провести анализ языковой агрессии как характеристики публичной языковой личности, которая пренебрегает кодифицированными формами языка и предпочитает ненормируемые речевые единицы.

Перспективы исследования феномена языковой агрессии видятся нам в изучении особенностей ее репрезентации в других когнитивно-дискурсивных пространствах и в речи языковых личностей иного типа. Учет интеграции психолингвистических, социолингвистических и собственно лингвистических основ формирования и репрезентации агрессивного в том или ином дискурсивном пространстве позволит выявить внутриязыковые механизмы агрессии и, как следствие, расширить лингвистическую теорию общения, подтвердив ее междисциплинарный характер.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных
ВАК Минобрнауки России*

1. Фирсова, М.А. Языковая агрессия: социальный и инструментальный аспекты (на материале теледебатов и телепередачи «Однако») / М.А. Фирсова // Гуманитарные исследования. – 2015. – № 3 (55). – С. 56–61.
2. Фирсова, М.А. Языковая агрессия как инструмент воздействия на эмоционально-нравственные установки реципиентов (на материале книги М. Леонтьева «За Путина! За победу!») / М.А. Фирсова // Гуманитарные исследования. – 2015. – № 4 (54). – С. 63–66.
3. Фирсова, М.А. Языковая агрессия как компонент современного медиапространства (на материале телепередачи «Однако») / Л.Г. Золотых, М.А. Фирсова // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 6. – С. 135–140.
4. Фирсова, М.А. Взаимодействие когнитивно-дискурсивных параметров языковой агрессии в создании уникального речевого имиджа журналиста (на материале передачи «Однако» М. Леонтьева / М.А. Фирсова // Гуманитарные исследования. – 2018. – № 1. – С. 47–52.

*Статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций
и других научных изданиях*

5. Фирсова, М.А. Современные тенденции изучения языковой агрессии / М.А. Фирсова // III Общероссийская студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум», г. Москва, 15–20 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL : <https://rae.ru/forum2011/146/1525>.
6. Фирсова, М.А. Языковая агрессия как противоречивый процесс в современной речевой коммуникации / М.А. Фирсова // Современная филология в международном пространстве языка и культуры : материалы Международной научно-практической интернет-конференции (Астраханский государственный университет, 21 сентября 2010 г. – 20 января 2011 г.) / отв. ред. Л.Г. Золотых. – Астрахань : ООО ПКФ «Триада», 2011. – С. 100–104.
7. Фирсова, М.А. Категория слов с агрессивной семантикой в современном поле ненормативной лексики / М.А. Фирсова // Русское слово в контексте этнокультуры XX–XXI вв. : сборник научных трудов по итогам Международной заочной научной конференции (ноябрь 2011 г.). – Старый Оскол : Изд-во «РОСА», 2012. – С. 269–273.
8. Фирсова, М.А. Языковая агрессия как форма адаптации в меняющихся условиях современности / М.А. Фирсова // IV Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум», г. Москва, 15 февраля – 31 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rae.ru/forum2012/18/1873>.

9. Фирсова, М.А. Когнитивно-семантическая корреляция номинативных знаков в речи кандидатов в президенты РФ (на материале предвыборной кампании 2012 года) / Л.Г. Золотых, М.А. Фирсова // Материалы Международной научной конференции «Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве». – Псков, 2012. – С. 32–36.

10. Фирсова, М.А. Языковая агрессия как специфический элемент речевого имиджа Михаила Леонтьева / М.А. Фирсова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2013. – № 9. – С. 36–41.

11. Фирсова, М.А. Медицинская метафора как компонент агрессивного речевого имиджа тележурналиста Михаила Леонтьева / М.А. Фирсова // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. Ежегодный альманах Астраханского элитологического сообщества. – Астрахань, 2013. – С. 99–103.

12. Фирсова, М.А. Трансформация фразеологических единиц в авторском комментарии М. Леонтьева / М.А. Фирсова // Современная филология в международном пространстве языка и культуры : материалы II Международной научно-практической Интернет-конференции / отв. ред. М.Л. Лаптева. – Астрахань, 2013. – С. 64–70.

13. Фирсова, М.А. Смысловая реализация лексического и фразеологического значений в различных дискурсах / Л.Г. Золотых, М.А. Фирсова // Смысловая презентация языковой картины мира : монография / под ред. Л.Г. Золотых. – Астрахань : Астраханский государственный университет, ИД «Астраханский университет», 2014. – С. 9–41.

14. Фирсова, М.А. Пейоративная лексика в речи В.В. Путина как инструмент защиты чести и достоинства России / М.А. Фирсова // Современные исследования в филологии, лингводидактике и журналистике : сборник научно-методических статей / сост. З.Р. Аглеева. – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2017. – С. 243–248.

15. Фирсова, М.А. Универсальные когнитивно-дискурсивные параметры языковой агрессии / Л.Г. Золотых, М.А. Фирсова // East European Scientific Journal. – 2018. – № 3. – С. 13–18.

Фирсова
Мария Анатольевна

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ
ЯЗЫКОВОЙ АГРЕССИИ В РЕЧИ ПУБЛИЧНОЙ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Специальность 10.02.01 – Русский язык

25 Июл 2018

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 9.07.18г.
Заказ № 4536. Тираж 120 экз.

Издательство Астраханского государственного
Медицинского университета
414000, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121
